

**ВХОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА
В РЫНОЧНЫЕ УСЛОВИЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)**

КНЯЗЕВ Виктор Александрович — председатель правления Фонда возрождения и примирения (г. Москва).

Основная особенность нынешней жизни России состоит в переходе к рыночным отношениям в условиях общего социально-политического и экономического кризиса, представляющегося в общественном сознании как следствие распада СССР, недееспособности прежней системы производства. Если относительно объясняющей части этого тезиса можно полемизировать, то констатирующая, безусловно, бесспорна: во всех сферах жизни общества царит кризис.

Не является исключением и положение дел на Севере России, более того, здесь можно, пожалуй, наблюдать все кризисные явления в наиболее сконцентрированной форме. Поэтому проведение социологических исследований в данном регионе позволяет выявить такие тенденции, определить и изучить самые животрепещущие вопросы, от решения которых зависит завтрашний день России. А завтрашний день России — это прежде всего рыночные отношения, переход к которым совершается столь болезненно, что в сознании многих рынок воспринимается как разрушительная сила.

Отношение к рынку различных групп людей зависит, во-первых от того, насколько правильно их представление о сущности этого явления экономики, а, во-вторых, от того, насколько широко в силу объективных и субъективных причин эти рыночные отношения получили возможности для своей реализации. Однако огромная масса россиян все еще не имеет достаточной информации для объективного понимания сущности рынка и рыночных отношений. Это с одной стороны. А с другой, в реальной практике пока отсутствуют многие необходимые условия для полного ростора развития рыночных отношений. Невежество в вопросах рынка тормозит развитие рыночных отношений, а российская практика формирования рынка не способствует его популяризации в общественном сознании. Возникает некий порочный круг, которым охватывается и сдерживается развитие реформ в России. И Российский Север в этом отношении не исключение.

Конечно, трудно осознать преимущества рыночной экономики на Севере, когда там в 1993 г., за исключением Корякского и Эвенкийского автономных округов, произошло дальнейшее снижение физического объема производства. Причем в ряде регионов (Республика Карелия, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Мурманская и Читинская области) его спад был более глубокий — от 16,4% до 27,5%, — чем в целом в промышленности России (16,2%).

Сокращение производства произошло на предприятиях всех форм собственности, во всех основных отраслях. В топливно-энергетическом комплексе объем промышленной продукции (в сопоставимых ценах) в 1993 г. сократился более чем на 14% (в 1992 г. падение составляло 11,3%).

В наибольшей степени снизилась добыча нефти— около 14%. Если в предыдущем году в Тюменской области было получено нефти, включая газовый конденсат, 260,3 млн. тонн, то в 1993 г. — 236,0 млн. тонн, или на 15,7% меньше. В Республике Коми добыто нефти на 17%, а в Сахалинской области на 7% меньше, чем в 1992 г.

Спад добычи нефти в Тюменской области главным образом связан с существенной выработкой запасов крупных действующих месторождений.

Добыча угля на Севере упала на 10% против 9% по России. В Иркутской области и Красноярском крае ее падение составляет соответственно 11% и 19% к 1992 г. Только в Республике Саха (Якутия) и Амурской области удалось несколько увеличить добычу угля.

Из-за дефицита финансовых ресурсов резко сокращены инвестиции в создание новых мощностей по добыче топлива и его переработке. Так, на Лучегорском угольном разрезе в Приморском крае не ведется строительство второй очереди, в результате добыча угля, необходимого для работы ГРЭС, постоянно снижается. Идет интенсивный распад многих специализированных строительных, буровых и геологоразведочных организаций, что подрывает основу стабилизации развития комплекса в будущем.

Особую сложность в социальном и экономическом плане представляет проблема санации нерентабельных шахт. Например, на закрытие лишь одной шахты «Хальмер — Ю» (ПО «Воркутауголь») мощностью в 410 тыс. тонн добычи угля в год и численностью работающих в 1 747 человек потребуется более 43 млрд. руб. государственных дотаций.

«Бумзаводы стоят. На грани замерзания города...» — в статье под таким заголовком газета «Советский Сахалин» предостерегает органы власти от грозящей катастрофы. Без государственной дотации угольной промышленности и разумного регулирования транспортных расходов хозяйственные руководители выхода не видят.

Предприятия Мурманской области, на долю которых приходится весь республиканский выпуск апатитового концентрата, сократили его производство на 25%. И это в то время, когда сельское хозяйство России остро нуждается в удобрениях.

Тяжелый кризис переживает лесная и деревообрабатывающая промышленность. Некогда процветающая отрасль оказалась на грани банкротства. Основной причиной, по мнению заместителя главы администрации г. Усть-Илимска А. Юношева, явились непродуманное акционирование лесопромышленного комплекса, а также ценовой беспредел.

Изучение мнений людей о переходе к рыночным отношениям может опосредованно помочь выявить те слабые и сильные стороны этих отношений, которые нуждаются в создании недостающих пока условий для их развития, а главное — помогают определить реакцию широких масс на процесс их становления. Последнее особенно необходимо для выявления тех вопросов и проблем, связанных с переходом к рынку, которые нуждаются в дополнительном разъяснении. На наш взгляд, российскому обществу необходимо понять природу рыночных отношений, и тогда те трудности, с которыми неизбежно связан переход к ним, перестанут играть в сознании людей роль разрушительной силы.

В связи с этим представляют интерес данные социологических опросов, проведенных в Архангельской области, Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе, где было проинтервьюировано более 2 000 человек, а кроме того, проведен опрос 49 экспертов в различных районах Севера России. Цель исследования — выявление мнений северян об интенсивности экономических преобразований в регионе, роли государственного и частного секторов экономики, привлекаемых капиталов из стран ближнего зарубежья и из-за рубежа; о возможных направлениях приватизации; использовании возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, элементах протекционистской политики на Севере и ее направлениях; изменениях в структуре и объемах потребления продуктов питания и промышленных товаров в последние годы и т.п.

Рыночная экономика и демократизация в их российском варианте проявили себя на Севере противоречиво и чаще с негативной стороны. Все это вызывает в народе ностальгию по прошлым временам и порядкам, хотя вера в необходимость и неизбежность реформ все прочнее входит в сознание постепенно возрастающего

**Распределение опрошенных по их мнению о степени приспособленности
к новым условиям перехода к рынку, %**

Субъекты Федерации	Оценки характера и степени приспособленности				
	да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	затрудняюсь ответить
Республика Коми	15,3	18,3	27,2	22,9	16,3
Архангельская область	9,0	30,0	30,0	19,0	12,0
Ханты-Мансийский автономный округ	25,2	20,1	21,2	21,0	12,5

числа людей. В связи с этим прежде всего стоит остановиться на мнении опрошенных о том, удалось ли им приспособиться к жизни на Севере в условиях перехода к рынку. На наш взгляд, исходя из пропорций распределения опрошенных по данному вопросу, легче будет анализировать ответы на все остальные вопросы (табл. 1).

Интересно, что чем менее экономически развита территория, тем большая часть ее населения сумела «встроиться» в новые социально-экономические условия. Естественно, это может определяться возрастной структурой опрошенных: как правило, чем более молоды люди, тем легче им принять нововведения. Вместе с тем не может не привлечь внимание факт, что почти половина респондентов в Ханты-Мансийском автономном округе считают себя приспособившимися к рынку, причем каждый второй отвечает на этот вопрос уверенным «да». Если считать, что те, кто затруднились ответить на данный вопрос, скорее тяготеют к отрицательному ответу на поставленный вопрос, можно утверждать, что в среднем каждый третий из опрошенных принял нововведения, а 2/3 испытывают в той или иной мере трудности от этих процессов. Запомним это соотношение и посмотрим, как оно будет прослеживаться в ответах на другие вопросы. А пока можно сделать вывод, что из каждых десяти жителей Севера потенциально лишь трое готовы осваивать и устраивать этот суровый край.

Социальные психологи различают и исследуют такой источник активного поведения человека, как мотивация будущим. Она изначально, генетически присуща людям, была и остается их родовым признаком. Ныне состояние дел и нравов в целом по России, особенно в ее северных регионах, не очень радует наших сограждан. В связи с этим актуальной задачей в освоении Севера можно считать стимулирование мотивации будущим. Но реальный эффект будет достигнут при условии ее увязки с последовательно осуществляемыми программами сегодняшнего дня.

Реальные социально-психологические предпосылки для этого имеются. На вопрос «Как Вы оцениваете перспективы развития Севера?» получены следующие ответы (табл. 2).

Характерно, что, оценивая не свою «встроенность» в новые условия рынка, а влияние этих условий на будущее всего края, мы видим следующую картину — чем выше уровень экономического развития территории, тем большая часть ее населения уверена в завтрашнем дне этой территории. Выше отмечалось, что чем менее развита территория; тем большая часть ее населения приняла «рынок по-русски», встроилась в него, но будущее Севера население этих регионов видит менее радужным. В связи с этим интересно привести по данному вопросу мнение экспертов, чтобы определить, к мнению жителей каких территорий тяготеют специалисты. Последние считают, что говорить об отсутствии у Севера перспектив в условиях перехода к рынку неверно, но положительно оценивают эти перспективы только 8,2%, а подавляющее большинство смотрит в завтрашний день с сожалением: 40,8% экспертов рассматривают перспективы как удовлетворительные, а 42,9% как плохие.

Распределение опрошенных по их мнению о перспективах развития Севера, %

Субъекты Федерации	Оценки					
	очень хорошие	хорошие	удовлетворительные	плохие	нет перспектив	затрудняюсь ответить
Республика Коми	8,7	27,4	23,1	12,8	9,4	18,6
Архангельская область	10,6	35,4	26,0	12,2	3,0	12,0
Ханты-Мансийский автономный округ	—	10,2	29,0	18,3	14,5	18,0

Вернемся к вопросу о приспособленности к новым условиям респондентов из Ханты-Мансийского автономного округа, где число оптимистов было наибольшим — 45,3%. Характерно, что на вопрос «Верите ли Вы в то, что переход к рынку и проводимые реформы принесут Вам личное благополучие?» почти то же число респондентов — 46,4% ответили, что в целом верят, но из них 3/4 лишь надеются, но большой уверенности не имеют.

Таким образом, даже субъективное представление о будущем Севера в условиях перехода к рынку оставляет желать лучшего. Чем же это вызвано? Может быть, недостаточными темпами внедрения в реальную практику рыночных отношений? В Ханты-Мансийском округе считают, что процесс экономических преобразований идет слишком медленно: 1/3 опрошенных — 33,3%, а среди специалистов-экспертов — каждый второй (53,1%). И только каждый двадцатый из тех и других полагает, что процесс идет с нужной скоростью.

Заслуживают внимания данные о распределении перспективного оптимизма северян между различными профессионально-квалификационными группами, которые входят в состав респондентов. Опуская подробности, отметим, что самый высокий уровень оптимизма или мотивации будущим обнаружили инженерно-технические работники Республики Коми, вслед за ними идут рабочие Архангельской области, далее — специалисты в сфере образования, здравоохранения, культуры. Можно предположить, что приведенное распределение отражает уровень материально-технической оснащенности, условия труда и быта вышеназванных групп, а также особенности восприятия и оценки их представителями своего статуса в структуре занятости, который еще не претерпел существенного изменения, несмотря на развитие рыночных отношений.

На вопрос «Какой тип экономики одобряете и поддерживаете?» северяне ответили взвешенно и разумно, избегая крайностей, тяготея к «золотой» середине. Так, например, большинство — 43,7% в Республике Коми и 48,7% в Архангельской области отдали предпочтение смешанной экономике, т.е. рыночной в сочетании с плановой, основанной на государственной собственности. За безраздельное господство рыночной экономики в вышеназванных регионах высказалось соответственно 12,6% и 18,0% респондентов, а плановой — 17,4% и 13,1%. Но это лишь верхний срез проблемы, ее глобальная характеристика с точки зрения опрошенных. На наш взгляд, эти данные важны не своими количественными параметрами, а качественным аспектом, т.е. существованием различных мнений о возможном ходе развития процесса становления рыночных отношений.

Выше мы уже отмечали, что в нашей стране становление рынка происходит по своим, российским законам, зачастую вопреки существующим и вновь принимаемым законам, которые иногда просто тормозят и препятствуют нормальному развитию рыночных отношений, хотя декларируются лозунги в защиту рынка. В этом, пожалуй, и специфика, и вся трудность понимания происходящего в нашей стране в целом, а на Севере — в особенности. Это подтверждается мнением экспертов, среди которых 83,7% поддерживают идею экономики смешанного типа, а за рыночную

**Распределение опрошенных по их мнениям о факторах,
которые могут обеспечить ускоренное развитие хозяйства Севера, %**

Факторы	Субъекты Федерации			Эксперты
	Республика Коми	Архангельская область	Ханты-Мансийский автономный округ	
Госсектор	22,2	21,3	40,0	30,6
Местные предприниматели	17,1	16,6	—	16,3
Российские предприниматели	3,1	7,4	—	2,0
Предприниматели стран СНГ	1,3	0,4	—	—
Иностранные предприниматели	5,3	6,6	—	2,0
Все при равных возможностях	27,2	30,8	33,3	53,1
Затруднились ответить	23,8	16,9	—	4,1

экономику выступает лишь каждый десятый. Интересно, что среди специалистов 4,1% придерживаются идеи плановой экономики. Таким образом, мнения различны, но можно определить генеральную линию — линию экономики смешанного типа с элементами как рыночной, так и плановой экономики.

Учитывая вышесказанное, представляет интерес оценка факторов, которые, по мнению опрошенных северян, обеспечат ускоренное хозяйственное развитие их регионов. Самый высокий рейтинг получила стратегия предоставления равных возможностей всем хозяйствующим субъектам (в Республике Коми — 27,2% ответов, в Архангельской области — 30,8%, в Ханты-Мансийском автономном округе — 33,3%, а среди специалистов-экспертов — 53,1%; табл. 3).

Ведущую роль среди конкретных представителей хозяйствующих субъектов получил госсектор. Предпочтение ему отдают все — и эксперты, среди которых это мнение разделяет почти каждый третий, и респонденты (в Ханты-Мансийском автономном округе — 2/5 опрошенных). За группами «открытых к взаимодействию» и «государственниками» идет следом группа респондентов-регионалов, полагающих, что при развитии хозяйства Севера предпочтение должно быть отдано местным предпринимателям. Среди регионалов больше всего лиц в возрасте 20—39 лет, проживающих на Севере с момента рождения, независимо от национальности. Получается, что идея регионализма, «замкнутости на себе» активнее всего поддерживается северянами, адаптированными как к условиям жизни на Севере в целом, так и к рыночным отношениям. Это молодые люди, находящиеся в самом активном трудоспособном возрасте, и, естественно, ощущающие себя способными принять действенное участие в процессе новых экономических преобразований в регионе, люди, у которых еще нет косности в сознании.

Характерно, что при рассмотрении вопроса о приоритетном праве на разработку природных богатств Севера (как возобновляемых, так и невозобновляемых) даже на территории Ханты-Мансийского автономного округа предпочтение должно быть отдано, по мнению более половины опрошенных, местным органам власти, особенно когда речь идет о северном лесе. Лишь 18,1% опрошенных указали на целесообразность наделяния приоритетным правом на разработку невозобновляемых ресурсов Севера (нефти, газа, руд и т.п.) общероссийских органов власти, соответствующих министерств, а 15,7% — на необходимость отдать эти права представителям коренного населения. От 3,4% до 7,7% респондентов отдали бы эти права российским и местным предприятиям, предпринимателям.

Что же касается приоритетного права на разработку возобновляемых природных ресурсов (леса, пушнины, рыбы), то в этом случае опрошенные отдают представи-

телям коренного населения Севера уже больше голосов: 32,6% выступают за право на разработку пушнины; 30,1% — рыбы; 16,0% — леса. Таким образом, с точки зрения значительной части опрошенного населения Ханты-Мансийского автономного округа, в руках местных органов власти должны быть сосредоточены приоритетные права на разработку природных богатств Севера, независимо от того, возобновляемы они или нет.

Подводя итог сказанному по вопросу о факторах, которые должны сыграть решающую роль в ускоренном хозяйственном развитии Севера России, можно сказать, что надежды и расчеты на помощь и участие в решении насущных проблем Севера региональных и, очевидно, федеральных государственных органов и структур остаются доминирующими. Но получает признание уже существующий немалый потенциал и всевозрастающий вклад в развитие Севера местных предпринимателей, а также иностранных. Внушает оптимизм весомая оценка роли и возможностей местных бизнесменов. Но, вместе с тем, возникает и сомнение, не занижена ли она в сознании северян под воздействием десятилетиями формировавшейся веры во всемогущество госсектора. Особенно четко это видно на примере опроса специалистов-экспертов. Иначе говоря, не связана ли зафиксированная оценка с инерционными представлениями о неоспоримых преимуществах единой и неделимой государственной собственности, о добреньком и щедром государстве? Обращает на себя внимание мнение, что, например, в Республике Коми, предпочтение респондентов остается на стороне не российских предпринимателей, а иностранных. На наш взгляд, необходимо помнить, что Север призван приращивать богатства прежде всего России и россиян, а уже потом, если исчерпаны резервы отечественных инвестиций и другие возможности, принимать услуги иностранцев. Эксперты считают, что вклад российских и иностранных инвесторов должен быть равным, но такого мнения придерживаются лишь единицы из опрошенных специалистов.

Отношение россиян к рыночной экономике в значительной мере проявляется в выборе форм приватизации. Примерно одинаковый, самый высокий рейтинг присвоен акционированию по закрытой системе (право покупки акций закрепляется преимущественно за работниками предприятия). Наибольшее число голосов по этому вопросу принадлежит специалистам — 34,7%. На втором месте мнение о необходимости безвозмездной передачи предприятий трудовым коллективам. Но интересно, что специалисты, в отличие от других респондентов, не придерживаются такой позиции, а на второе место ставят непримлемость приватизации и сохранение госсобственности. Мы уже отмечали эту склонность к «старым» государственным формам хозяйствования, которая, как ни странно, сильнее всего укоренилась в сознании экспертов-специалистов, и здесь видно подтверждение этого факта еще раз.

Продажа предприятий всем желающим, включая иностранцев, не вызывает у северян особых симпатий (в Республике Коми, например, эту схему поддерживают 6,9% опрошенных, в Архангельской области — 13,9%, зато среди экспертов — 22,4%). Явных антиприватизаторов больше всего, как отмечалось выше, среди экспертов — 26,5%; в Республике Коми и Архангельской области эту мысль поддерживают соответственно 22,2% и 15,1% респондентов. Таким образом, для северян в целом коллективные формы приватизации и собственности привлекательнее, чем частные.

Осторожную позицию занимают северяне в вопросах приватизации с точки зрения оценки ее объектов. Представляет интерес мнение опрошенных по этому вопросу в Республике Коми, поскольку и в Архангельской области, и в Ханты-Мансийском автономном округе, и в группе экспертов четко видны приоритеты приватизации, а на данной территории фактически таких приоритетов нет. В Республике Коми почти 1/4 опрошенных — 26,4% вообще затруднились ответить на этот вопрос, а ничего не приватизировать предлагают 13,6%; приватизировать землю хотят 13,3%, жилье — 12,9%, предприятия сферы обслуживания — 12,2%, промышленные и строительные предприятия — 10,9%, недра — 10,2% и что-то другое — 0,4%. Таким образом, разные мнения (о разных объектах) получили достаточно равную поддержку — от 13,6% до

10,2%, в то время как в других группах опрошенных различия более существенны. Например, среди опрошенных жителей Архангельской области и Ханты-Мансийского автономного округа наибольшее число голосов было отдано приватизации жилья — соответственно 25,2% и 26,5%, следом идет приватизация предприятий сферы обслуживания (19,0% и 22,6%), земли (17,9% и 17,2%), далее следуют строительные и промышленные предприятия.

В ходе исследования было определено, что представления респондентов о приоритетах приватизации различаются прежде всего в зависимости от возраста и рода занятий: самые активные ее сторонники — молодые люди в возрасте от 20 до 39 лет, инженерно-технические работники, работники административно-управленческого аппарата, в основе своей поддерживающие практически все направления приватизации.

Специально следует подчеркнуть, что проблема земли — для регионов Севера особая проблема. В частности, она может решаться на Севере и путем закрепления земель традиционного природопользования за коренными народами Севера в местах их исторического и компактного проживания. Интересно отметить, что среди высказавшихся за необходимость приватизации земли кроме вышеназванных «активных» сторонников приватизации — представителей группы ИТР, работников административно-управленческого аппарата, основное ядро составили рабочие. Больше же всего возражений со стороны респондентов вызывает приватизация недр Севера, поскольку речь идет о невосстанавливаемых природных богатствах северного региона. Переход их в руки частных предпринимателей может нанести непоправимый урон — и экономический, и экологический, и демографический этому богатейшему краю.

У экспертов на первом месте приватизация предприятий сферы обслуживания (35,8% опрошенных), затем — жилье (29,6%), промышленные и строительные предприятия (13,6%), а за приватизацию земли выступило лишь 3,7% специалистов (в то время как среди опрошенных по территориям — от 17,9% до 13,3%). Прозвучал и достаточно веско голос убежденных госсобственников, придерживающихся мнения, что «ничего не надо приватизировать» (от 13,6% в Республике Коми до 5,7% среди экспертов). Интересно, что в состав группы противников приватизации как таковой вошли лица всех возрастов, видов занятий, старожилы и новоселы северного региона. Видимо, их отношение к приватизационным процессам определяют не столько социально-демографические, поселенческие факторы, сколько определенные установки, отношение к экономическим преобразованиям в целом. И это естественно, поскольку, на наш взгляд, прежде чем перейти к рыночным отношениям, люди должны перестроить свое сознание, а эта работа, зачастую предполагающая коренную ломку сознания, не всем под силу.

Итак, при оценке того, что надо приватизировать на Севере, мнения опрошенных достаточно серьезно расходятся. В ответах же на вопрос «Кто больше всего выиграет от приватизации?» наблюдается поразительное единодушие. Каждый пятый опрошенный считает, что больше всего выиграют от приватизационных процессов теневые дельцы. Вслед за ними максимальное число голосов получили работники управления — от 17,6% до 15,4%; затем — старая и новая номенклатура, работники торговли и кооператоры — от 7,6% до 11,9%. На следующем месте по убывающей — мафия вне России и трудовой коллектив: соответственно 5,7—6,6% и 5,1—6,6%; за ними следует иностранный капитал — 3,5—3,9%. И лишь от 2,5% до 3,3% респондентов считали, что от приватизации выиграют все северяне.

Северные территории — это сгусток острейших взаимосвязанных традиционных и современных проблем, поэтому вопрос о протекционистской государственной политике, призванной активно содействовать развитию экономики Севера, вызвал у респондентов почти единодушную реакцию: каждые девять из десяти опрошенных считают, что государство, учитывая специфику региона, должно оказывать всемерную поддержку Северу. В Ханты-Мансийском автономном округе каждый

Отрасли Севера, нуждающиеся в первоочередной государственной поддержке, %

Факторы	Субъекты Федерации		
	Республика Коми	Архангельская область	Ханты-Мансийский автономный округ
Сельское хозяйство	23,5	24,6	8,6
Родовые общины и национальные предприятия малочисленных народов Севера	9,3	9,2	4,2
Добывающие отрасли промышленности (золото, минеральные ресурсы)	23,2	18,9	3,5
Строительство жилищно-бытовых комплексов, отвечающих условиям Севера	28,1	23,4	25,8
Развитие рыбного хозяйства и предприятий по переработке рыбы	9,4	17,9	4,1
Другие отрасли	1,4	0,5	53,6
Затруднились ответить	5,0	3,7	5,5

пятый считает, что эта поддержка должна быть направлена на все без исключения отрасли экономики и сферы жизнеобеспечения населения региона.

Итак, хозяйственный комплекс Севера находится в трудном положении. Остро ощущается дефицит денежных ресурсов, некоторых видов сырья и т.п. Истина банальна: нужна помощь государства. Просить, а тем более требовать многого и для всех нуждающихся, — значит, скорее всего, не получить ничего. И это все опрошенные понимают. Но можно выстроить шкалу приоритетов, отражающую наиболее болевые проблемы Севера.

Самая важная сфера, требующая активной помощи государства, с точки зрения опрошенных, — это строительство жилья и создание нормальных бытовых условий для населения в условиях Севера. Это проблема номер один, поскольку она связана теперь уже не только с проживаемостью в этом районе, но, что гораздо серьезнее, — с выживанием людей в суровых климатических условиях. Положение осложняется тем, что в большинстве регионов Севера значительно сократился объем строительства жилья. Если в целом по России его было сдано на уровне 1992 г., то на 11 территориях Севера — значительно меньше, чем в предыдущем году. Снижение объемов строительства жилья составило в ряде регионов 24—35% (Республика Карелия, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Читинская области), а в Республике Саха (Якутия), Иркутской, Сахалинской областях и Приморском крае — от 6% до 15%.

Сокращение объемов строительства сочетается с более низкой, по сравнению со среднероссийскими показателями, обеспеченностью населения Севера жильем. Так, в Сахалинской области введено на 1 000 человек населения 244 м² жилья или 86,8% от среднего по России при обеспеченности жильем к российскому уровню — 92,8%. По Камчатской области эти показатели составили соответственно 82,1% и 82,6%, по Мурманской области — 90,5% и 81,5%. В Чукотском автономном округе ввод жилья на 1 000 человек населения составил 69,4% от среднероссийского показателя.

Следующими в ряду нуждающихся в помощи названы добывающие отрасли промышленности и сельское хозяйство. Далее — рыбное хозяйство и предприятия по переработке рыбы. На последнем месте оказалась поддержка родовых общин и национальных предприятий малочисленных народов Севера (табл. 4).

При оценке отраслевых приоритетов Севера большинство респондентов, очевидно, исходило из экономических критериев. Поэтому, скорее всего, по последней позиции

Приоритетные направления кредитной и правовой политики на Севере, %

Перечень приоритетных направлений	Субъекты Федерации		Эксперты
	Республика Коми	Архангельская область	
Предоставление кредитов на льготных условиях	23,2	25,2	25,3
Бесплатная передача территорий традиционного природопользования родовым общинам и семьям	3,8	5,8	19,6
Уменьшение налогов с госпредприятий	19,9	20,6	10,9
Сокращение налогообложения денежных доходов северян	23,5	21,7	15,2
Льготные кредиты предприятиям, обеспечивающим продовольствием Север	15,1	14,2	17,4
Предоставление преимущественного права малочисленным народам Севера на использование возобновляемых природных ресурсов	6,4	5,6	11,6
Другие направления	0,5	0,2	—
Затруднились ответить	7,6	6,7	—

было набрано меньше всего голосов. Но если бы были осмыслены и учтены социальные и политические аспекты проблемы, то, думается, рейтинг запросов малочисленных народов Севера, часть которых находятся под угрозой вымирания и утраты самобытности, оказался бы выше. Это соответствует гуманным традициям россиян, духу и букве новой Конституции Российской Федерации, где провозглашен принцип равноправия всех народов и народностей. Правильность такой позиции подтверждается опросом среди экспертов, 15,2% которых указали на необходимость поддержки малочисленных народов Севера. Характерно, что после группы экспертов, выражающих мнение, что в современной ситуации поддержка необходима всем отраслям экономики и сферам жизнедеятельности населения Севера, собравшей 24,4% голосов, эта группа поддержки «родовых общин» стоит на втором месте, и только на третьем месте оказалась группа, отдающая приоритет строительству жилья и созданию нормальных условий жизни для северян. И это — мнение специалистов.

Для реализации своих надежд на позитивные сдвиги в северных регионах респонденты предлагают ряд важных решений в сферах кредитной и правовой политики. Приоритетными определены «Предоставление кредитов на льготных условиях» и, примерно с таким же рейтингом, «Сокращение налогообложения денежных доходов северян». Далее следуют: «Уменьшение налогов с госпредприятий», «Льготные кредиты предприятиям России, обеспечивающим продовольствием Север». В ответах опрошенных каждого из регионов подчеркнута необходимость предоставления преимущественного права малочисленным народам на использование возобновляемых природных ресурсов (табл. 5).

По мнению опрошенных, решение вышеназванных проблем может помочь более безболезненно войти в рынок всему Северу России. А что необходимо сделать, чтобы оказать помощь по вхождению в рынок самим жителям этого региона? Трудности, связанные с этим переходом, характерны для всех без исключения территорий России, но здесь... Общеизвестно, что энергозатраты северян на жизнеобеспечение и продуктивный труд значительно выше, чем в центральных, а тем более южных регионах страны. Здесь же за все приходится платить значительно большую биологическую цену. В связи с этим недостаточно калорийная пища, особенно дефицит ее белковых компонентов, вызывает не только ослабление физических сил, здоровья, но и состояния напряжения, общей неудовлетворенности жизнью, влияет на мотивацию поведения человека, в частности, может «спровоцировать» намерение и решение о перемене места жительства

Таблица 6

Оценки взмевевей объемов потребления вродуктов питания в алкогольных ваптков в Республике Коми (РК), Архавгельской областв (Ао) и Хавты-Мавсийском автономвом округе (ХМао) в 1992—1993 гг. во сравнении с предшествующим периодом, %

п/п	Наименование продуктов, напитков	Больше			Столько же			Меньше			Затруднились ответить		
		РК	Ао	ХМао	РК	Ао	ХМао	РК	Ао	ХМао	РК	Ао	ХМао
1.	Хлебобулочные изделия	32,0	34,8	22,7	55,8	52,9	60,5	10,2	11,8	14,8	2,0	0,5	2,0
2.	Мясо, птица	4,6	5,6	7,9	28,5	31,5	30,9	64,6	62,2	59,4	2,3	0,7	1,8
3.	Макаронные изделия	29,1	25,4	16,0	53,6	56,4	67,7	16,9	17,5	12,3	0,4	0,7	4,0
4.	Спирт, водка	10,5	15,3	12,5	38,1	45,5	38,1	42,1	30,3	42,0	9,3	8,9	7,4
5.	Крупы	20,4	25,2	12,9	56,2	54,8	60,5	20,2	18,6	22,8	3,2	1,4	3,8
6.	Масло животное	7,5	6,5	8,1	41,8	44,9	49,9	48,0	47,6	39,7	2,7	1,0	2,3
7.	Масло растительное	19,0	12,7	14,0	52,4	61,2	60,0	25,5	25,4	24,0	3,1	0,7	2,0
8.	Овощи	15,5	9,3	14,0	29,6	40,1	26,8	52,9	60,0	57,1	2,0	0,6	2,1
9.	Фрукты	7,7	5,0	14,0	15,6	13,0	26,8	74,7	81,3	57,1	2,0	0,7	2,5
10.	Рыба, рыбопродукты	10,5	9,4	7,8	33,6	36,2	33,2	52,9	52,8	56,5	3,0	1,6	1,2
11.	Молочные продукты	8,2	3,7	5,4	40,2	22,2	21,2	48,6	73,2	72,2	3,0	0,9	1,2
12.	Колбасные изделия	6,6	4,5	—	23,9	17,8	—	65,8	76,5	—	3,7	1,2	—
13.	Вина, ликеры	12,5	13,1	—	25,6	19,5	—	52,6	53,5	—	9,3	13,9	—

В связи с этим особое значение имеет снабжение продовольственными и промышленными товарами населения Севера, которое и раньше оставляло желать лучшего.

Итоги по агропромышленному комплексу районов Севера в 1993 г. характеризуются дальнейшим спадом местного производства сельскохозяйственной продукции. Наряду с уменьшением завоза продовольствия из других регионов это привело к резкому сокращению потребления населением продуктов питания.

Если до 1990 г. душевое потребление основных продуктов питания в районах Севера держалось на среднероссийском уровне, то в 1993 г. оно стало даже меньшим, чем в целом по России.

Переход экономики страны к рыночным отношениям, разрыв хозяйственных связей, отсутствие государственного регулирования, а также инфляция и безудержный рост цен на продукцию (товары) и ее перевозку особенно сказались на организации завоза грузов в районы Севера. Несмотря на это, в целом удалось обеспечить северян необходимыми видами продовольствия и топливно-энергетическими ресурсами. Однако в 1993 г. снизился завоз фруктов и составил только 1/8 от уровня потребления их в 1991 г. О положении на сегодня можно судить из табл. 6.

Судя по приведенным данным, все негативные моменты жизни на Севере, которые были перечислены выше, в последнее время не просто усугубились, а сделались трудновыносимыми. Крайне негативный характер изменения соотношений между потреблением северянами, с одной стороны, макаронных изделий (потребляют в прежних объемах и даже больше) и животного масла, фруктов, с другой (спрос не удовлетворяется примерно наполовину по маслу и на 3/4 по фруктам), не может не привести к реальному изменению миграционных намерений северян.

Опрос свидетельствует, что в первую очередь следует завозить следующие продовольственные товары: 1) фрукты — 19,8%; 2) овощи — 19,5%; 3) мясо, птица, колбасы — 16,3%; 4) молочные продукты — 15,3%; 5) мука — 5,6%; 6) сахар — 5,6%; 7) крупы — 4,2%; 8) масло животное, растительные жиры — 3,9%; 9) плодоовощные консервы, соки, компоты, детское питание — 2,1%; 10) хлебобулочные, кондитерские изделия — 1,3%; 11) соль — 1,2%; 12) макаронные изделия — 0,4%; 13) от продуктов первой необходимости до всех видов продуктов — 3,2%; 14) другие продукты (спички, концентраты, табачные изделия, спиртные напитки, чай, дрожжи, рыбу) — 1,4%. Считают, что нужно все производить самим — 0,2%.

Сравнение между условиями жизни на Севере и в других регионах России тоже не усиливает у человека желание остаться на этой холодной, а ныне и голодной российской окраине. Если учесть еще и тот факт, что половина респондентов отметила, что вынуждена отказывать себе в приобретении самых необходимых промышленных товаров, а каждый седьмой из этого числа находится на грани нищеты, то картина жизни в данном регионе становится просто ужасающей.

Вывод один — необходимы самые решительные действия и безотлагательное решение тех проблем, которые сами северяне проранжировали в зависимости от их остроты и важности. Приведем эти данные: 1) жилищно-коммунальные проблемы — 100,0%; 2) здравоохранение, медицинское обслуживание — 38,8%; 3) проблемы экологии, охраны природы — 36,7%; 4) низкий уровень зарплаты — 35,5%; 5) транспорт, связь — 31,6%; 6) снабжение продовольственными и промышленными товарами — 14,8%; 7) высокие цены на авиабилеты — 6,4%; 8) высокие цены на продовольственные и промышленные товары — 5,1%; 9) проблема досуга — 5,1%; 10) условия жизни и работы коренных народов Севера — 4,3%; 11) благоустройство города, развитие социальной инфраструктуры — 3,8%; 12) непосильные налоги на предприятия — 3,6%; 13) задержки с выплатой заработной платы — 3,6%; 14) проблемы образования, молодежи — 3,3%; 15) проблемы занятости, безработицы — 3,3%; 16) проблемы развала сельского хозяйства Севера и оказания ему

помощи — 3,1%; 17) проблемы экономики, управления ею — 3,1%; 18) спекуляция, бесхозяйственность, преступность — 2,0%; 19) теплоснабжение города — 2,0%; 20) низкий уровень жизни северян в целом — 1,0%; 21) проблемы неумеренного потребления алкогольных напитков — 1,0%;

22) другие проблемы — 1,0%.

Таким образом, руководство к действию у нас уже имеется, осталось самое главное — начать действовать. Рынок — это, подчеркнем еще раз, прежде всего перестройка в нашем сознании. Поэтому для вхождения в него мало решить вышеназванные проблемы. Важно, чтобы каждый был готов к изменениям во всех сферах жизни не обреченно, как это сейчас можно видеть, а сознательно, с пониманием, что только рынок изменит нашу жизнь окончательно и бесповоротно — в лучшую сторону.